Глава 89, Премьер-министр замаскировался

(Лиу ЧхэнФэн:) - Сколько?! Пять тысяч?! Доложи обстановку в лагере!

(Солдат:) - С южной стороны установлен частокол из жердей, но долго он не продержится.

(Лиу ЧхэнФэн, поворачиваясь к Ли ЧжиФаню:) - Силы противника намного нас превосходят. У нас за спиной - горный каньон. (склоняется перед императором, сложив руки в баоцюяне) Прошу разрешения Вашего Величества отступить пять ли на запад, в горы.

Ли ЧжиФань, нахмурившись, посмотрел в последний раз на малиновую полоску рассвета, засветившуюся за горной грядой.

- Командуйте отступление, - сказал он. - Немедленно оттянуться на пять ли под прикрытие каньона. Правому флангу и арьергарду приготовиться к обороне.

(Лиу ЧхэнФэн, одобрительно кивнув:) - Всем солдатам приготовить щиты для защиты от атак с воздуха.

(Ли ЧжиФань, одобрительно кивнув:) - Интервал движения - две минуты. Первые три сотни выступают немедленно.

(Лиу ЧхэнФэн, кивает, добавляет:) - Конфисковать банки со спиртным.

(Ли ЧжиФань и солдат, обалдело смотрят на премьер-министра:) - (выражение на лицах) Ты, вообще, за кого?!

Гордясь молодым и здоровым аппетитом своей любимой супруги, неоднократно оставлявшей его без крошки за завтраком, император вполне мог поверить, что Лиу ЧхэнФэн отбирает у двух тысяч солдат водку, чтобы выпить ее самостоятельно и отпраздновать отступление на запад.

(Лиу ЧхэнФэн, уловив отсутствие понимания, на ходу приказывает:) - Где левый премьер Чжэн? Срочно позовите его.

(Голоса сержантов:) - Щиты приготовить!.. Первые три сотни - правое плечо вперед, движение на запад ускоренным шагом!.. Где левый премьер-министр Чжэн ТяньЧжао?

(Лиу ЧхэнФэн, кричит навстречу приятелю:) - Чжэн ТяньЧжао, тебе важное дело! Конфискуй у всех банки с водкой!

(Две тысячи солдат и офицеров, хватаются за сердце:) - Враг в наших рядах! Кровавая заря над Великим Ляном!

(ПМ Чжэн:) - Лиу ЧхэнФэн, ты гений! Сяо Сян*! (убегает)

(Ли ЧжиФань, остолбеневает:) - (буря в душе от предательства самого близкого человека) Вы вдвоем пить собрались и договариваетесь у меня на глазах?!.. Минуточку! Сяо Сян?! Сяо, твою мать, сраный Сян?! У вас и прозвища ласковые уже есть?!.. И кто из вас...

---

* Сяо Сян (кит.) - слонёнок, маленький слоник (персонаж детских сказок про неуклюжего слоненка, по глупости попадающего в разные неприятности)

Повернувшись к его величеству, чуткий Лиу ЧхэнФэн сразу заметил отсутствие пульса, побледнение кожных покровов и остекленевшие зрачки.

На том месте, где только что был живой и теплый император Великого Ляна, находилось безжизненное тело с характерными признаками начавшегося трупного окоченения. Поникшие уголки глаз и горько выпяченная нижняя губа говорили о том, что непосредственно перед смертью тело было кем-то жестоко обижено.

"Ах, я скотина! - осенило Лиу ЧхэнФэна. - Как я мог так поступить с Ли ЧжиФанем?! Я же при нем обсуждал книжку которую он не читал! И он, конечно, почувствовал себя лишним в разговоре, и ему стало неприятно!"

Этого надо было ожидать - разумеется, Ли ЧжиФань не знал сказку про то, как дурень Сяо Сян растоптал глиняные банки у соседа-горшечника, а потом свалился, попав ногой в черепок. Вместо сказок маленький Ли ЧжиФань рассматривал картинки в книжках у мамы. На картинках дяди в нижнем белье били и хватали друг друга. Ли ЧжиФаню очень нравились картинки, поэтому он вырос и стал мастером кунг-фу.

(Голоса солдат, в прошлом юных читателей:) - Сяо Сян? Точно!.. Премьер-министр Лиу гений!.. Ваше Превосходительство, у меня есть полбанки, хотите?.. Вот, возьмите!.. И у меня!..

(Ли ЧжиФань:) - ...

(ПМ Чжэн, подъезжает на фургоне, в котором что-то беспрерывно бренчит друг об друга:) - Рубите банки пополам! Двадцать человек бегом за мной!

Лиу ЧхэнФэн с облегчением увидел, что Ли ЧжиФань моргнул и начал шевелиться.

(Ли ЧжиФань, оживает, начиная понимать, что происходит:) - Но это же мамин фургон! Дядя, а ты у мамы разрешения спросил?

(ПМ Чжэн:) - Ты меня не видел, я тебя не видел, понял?

Угнав фургон с личными припасами ее вдовствующего величества, левый премьер-министр Чжэн бессовестно заметал следы.

Припасы императрицы состояли по большей части из банок с водкой и вином, которые почти все были уже пустые. В детстве Тху СаньНян не читала сказок, а разглядывала картинки на водочных этикетках. Картинки ей очень нравились, поэтому девочка выросла и стала алкоголиком.

(Солдаты, рубят банки:) - Хрясь!.. Тут еще осталось... Буль-буль-буль... Занюхай чем-нибудь... Хрясь!... Буль-буль! - Хрясь!..

Отступление получалось не очень трезвое, зато бодрое и веселое. Первые сотни уже занимали позиции для обороны у входа в ущелье, готовясь пропускать внутрь остальные войска.

(Лиу ЧхэнФэн, указывает на разрубленные глиняные банки:) - Сделайте две полосы длиной по трети ли, сразу от входа в каньон с этой стороны... А куда все делись?

Враг был силен и страшен, и друзья без зазрения совести бросили Лиу ЧхэнФэна, спасая

собственные шкуры. На съежившегося, поэтически одаренного, премьер-министра с плотоядным рычанием надвигалась черная фигура, нависая над ним, как гранитная плита над белой ромашкой, прозябающей на сиротской могилке.

Лиса в душе Лиу ЧхэнФэна сначала легла и спрятала морду в лапах, поглядывая оттуда несчастными карими глазками, а потом завалилась набок и притворилась дохлой.

- Противный щенок! Я знаю, это все твоих рук дело!.. Ох, я бы врезала тебе сейчас... - императрица размяла правый кулак и с сожалением посмотрела на него (на кулак, не на Лиу ЧхэнФэна). - (рассудительно) Потом врежу...

(Императрица, копаясь в фургоне:) - Хрясь! (ребром ладони банку пополам)... в этой еще осталось... Буль-буль-буль! Хрясь!

Равнодушная луна смотрела, как на белой равнине бегают черные фигурки людей. Одни спешили на запад, к горному плато. Другие колоннами шли наперерез с юга. Часть человечков, которые спешили на запад, остановились и были смяты пришедшими с юга колоннами.

Теперь луна озаряла неподвижную картину: среди обломков частокола здесь лежали солдаты правого фланга, получившие приказ держать оборону на этом рубеже. Лица их были белыми, как лунный свет, а кровь - черною, как каменная смола.

(Цензор Оуян, усмехаясь:) - Не такие уж солдаты Ли ЧжиФаня страшные, как про них все говорят...

Оуян Вэнь из седла с чувством превосходства озирал лежащие на снегу человеческие тела, словно это он всех зарезал.

(Солдат, падая на колено:) - Докладываю повелителю!

(Цензор Оуян:) - Какая сейчас обстановка?

(Солдат:) - Армия Ли ЧжиФаня отступила на запад. Наши войска зашли им с фланга, но были остановлены на укрепленной линии обороны. Основным силам Ли ЧжиФаня удалось отступить без потерь.

(Цензор Оуян:) - На запад? Я такого не ожидал... Господин Ли, а что у нас на западе?

(Господин Ли, кланяется:) - На западе... да ничего там нету на западе... только горы и ущелья.

- Так я и знал, - со злобой подумал Оуян Вэнь. - А я-то все гадал, что им не идется обратно на север... А они, оказывается, решили закрепиться в ущелье и дожидаться подкрепления. Хреново...

(Цензор Оуян, отдает приказ:) - Коннице немедленно начать преследование отступающих войск. Мы обязаны перехватить их, пока они не заняли оборону в горах!

(Сержант, со страхом:) - Господин, если мы совершим массированную атаку всей конницей, мы не сможем гарантировать, что захватим императора Ли ЧжиФаня живым!..

(Цензор Оуян:) - Это не имеет значения. Живой или мертвый, он не должен попасть в этот каньон! Если они смогут получить подкрепление, тогда никто не поручится, что мы вообще

останемся целы!

(Сержант:) - Слушаюсь!

Цензор Оуян с ненавистью посмотрел в западную сторону, где находились невидимые в темноте горы, изрезанные широкими каньонами. Место для защиты было выбрано этим молокососом Ли ЧжиФанем идеально. Кто же знал, что он с такой готовностью уклонится от боя и так быстро перебросит войска в естественное укрытие?

Теперь оставалось рассчитывать только на конницу.

Недалеко от входа в широкий каньон Ли ЧжиФань, оставив передвижение солдат под контролем Лиу ЧхэнФэна и офицеров, сидел на лошади и смотрел в сторону востока, как светлеет небо.

Там находился неизвестный ему враг.

(Лиу ЧхэнФэн, подъезжая сзади:) - Все командиры уже ушли. Нам лучше сейчас отправиться в ущелье вместе с оставшимися войсками, пока враг не выслал конницу.

(Ли ЧжиФань, подбирая поводья и готовясь повернуть коня:) - Я думал, кто бы это мог быть.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Я уже отправил кое-кого навести справки.

(Ли ЧжиФань, быстрый взгляд на приятеля:) -...

Шаг колонны, маршировавшей мимо, замедлился, люди начали тревожно озираться, потому что почувствовали, что земля под ними дрожит.

Гул под ногами нарастал с увеличивающейся скоростью.

- Конница! - заорал Лиу ЧхэнФэн. - Щиты наверх, не останавливаться!.. Защищайте императора!

С юго-восточной стороны, застилая разгоравшийся рассвет, надвигалась темная масса, сотрясая окрестности топотом копыт. Всадников было не менее полутысячи. Они неслись галопом по заснеженной равнине, подгоняя коней криками:

- Чу!.. Чу!.. (нарастающая дрожь земли) Ох, ёп!.. Твою мать! А! (лянский мат и звуки падения)

Яростные крики всадников сменились беспорядочной руганью и удивленным конским ржанием: это копыта попадали в сотни скользких глиняных горшков. Лошади валились на бок, бились, дрыгали ногами, роняли всадников и других лошадей. Кто-то вырвался вперед, кто-то благополучно заехал сбоку, - они замедлились в нерешительности, оказавшись в малом количестве отдельно от остальных.

(Лиу ЧхэнФэн, кричит:) - Защищайте императора!.. Не задерживать отступление!

Словно в медленном кошмаре Лиу ЧхэнФэн увидел, что приказывать больше некому: спешившиеся вражеские конники вытаскивали луки и навесом посылали тучи стрел через пространство, которое они не смогли пересечь верхом. Не очень точный, но плотный водопад из стрел обрушился как раз на то место, где находился Ли ЧжиФань с телохранителями. Телохранителей за три секунды никого не осталось: они уже лежали на земле без движения или силились выбраться из-под придавивших их раненых лошадей.

Только когда град стрел опал, Лиу ЧхэнФэн смог увидеть, что стало с императором. Ли ЧжиФань остался в седле. Он крутил над головой мечом, блокируя и разрубая вражеские стрелы.

- Ли ЧжиФань! - закричал Лиу ЧхэнФэн, пуская скакуна против движения войск и не обращая внимания на жужжание в воздухе вокруг него. - Ли ЧжиФань! Сюда!

Он видел, как император поворачивает коня, но конь, выгнув шею и запрокинув голову, начал валиться под ним. Ли ЧжиФань соскочил, продолжая мечом отражать выстрелы. Позади Лиу ЧхэнФэна выстраивались имперские лучники для ответного залпа.

- Ваше Величество! Руку!

Одной рукой Ли ЧжиФань потянулся к Лиу ЧхэнФэну, а второй - перерубил на лету стрелу, летевшую в грудь друга... когда боль пронзила его сзади.

Последнее, что видел Ли ЧжиФань - это огромные от страха светлые глаза Лиу ЧхэнФэна... как лесные озера... и его рука, протянутая навстречу.

Лиу ЧхэнФэн похолодел, когда взгляд Ли ЧжиФаня вдруг остановился, потому что наклонно шедшая сверху стрела воткнулась ему между лопаток. Окровавленный наконечник вышел из груди, на ладонь ниже адамова яблока. Рука с мечом опустилась. Лицо расслабилось, как будто волнения этого мира для него больше не имели значения.

- Ли ЧжиФань!..

... А первая пуля, а первая пуля.

А первая пуля в ногу ранила коня...

А вторая пуля, а вторая пуля,

А вторая пуля, братцы, достала меня...*

---

* поёт Н.И. МахНо

конец главы

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться туда-сюда

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

http://erolate.com/book/3749/97644